

28 декабря 1974 г.

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХТЕАТР
ДЕЛАЕТ ЗАЯВКУ

В ПОСЛЕДНИЕ годы Московский театр имени Ленинского комсомола бывал в Ленинграде нередко. На этот раз он показывает в нашем городе почти весь свой текущий репертуар. Спектакли неравноценные, разных стилевых устремлений, принадлежащие разным постановщикам и — что еще важнее — разным этапам трудной истории этого театрального коллектива.

С приходом в театр нового главного режиссера — М. Захарова произошло обновление труппы. В его спектаклях дебютировали многие актеры, прежде известные по другим сценам и по кино: И. Чурикова, О. Янковский, А. Гомнашвили, Б. Ситко. В спектакле «Колонисты» появился Н. Караченцов, один из интересных, перспективных молодых актеров.

Театр сегодня занят поисками яркого, зрелищного музыкального спектакля, адресованного молодому зрителю. Но среди показанных на гастролях спектаклей есть и лирическая комедия В. Константинова и Б. Рагера «Вечером, после работы», поставленная режиссером С. Штейном. Хронологически это работа новая, однако взглядит архаично. Отличия тут не жанровые, не стилистические. Ни того, о чем этот спектакль, ни того, зачем он, определить не удается. Тут есть все приметы сегодняшнего дня — и реального, и театрального, но это спектакль «вообще», без темы, без мысли, без зрительского адреса.

Это не без кокетства рассказанная история о том, как молоденькая учительница литературы с девчоночьим видом и отнюдь не детской напористостью совершает чудеса героизма, приобщая к учебе молодых и даже совсем не молодых рабочих соседнего со школой завода. Тон рассказа какой-то удивительно-эмоциональный, а текст содержит немало эстрадных реприз не лучшего, прямо скажем, свойства. Изображение жизни до того поверхностное, что вряд ли сидящие в зале смогут гармонично и ситуации спектакля даже отдаленно соотносить с собственной жизненной практикой.

«Колонисты», «Автоград-XXI» и «Тиль», спектакли, также показанные на этих гастролях, образуют определенное репертуарное единство. Это не столько единство стиля («Колонисты» поставлены Ю. Мочаловым в иной стилистической манере, чем два других спектакля М. Захарова), сколько единство темы, открытость в обращении к молодому зрителю. И еще — авторское начало. В «Колонистах» режиссер Ю. Мочалов выступает в двух еще качествах — автора пьесы (это не диссертация «Педагогическая поэма», а оригинальная пьеса по мотивам нескольких книг Макаренки) и автора оформления. В жанровом отношении «Колонисты» являют собой представление-плакат. Плакат открытый и боевой, динамичный и приподнятый, веселый и серьезный. Молодость здесь не просто естественное свойство большинства участников спектакля, но и эстетическая категория, создающая на сцене ту особую атмосферу молодежного театра, когда эмоциональная заразительность делается обязательной, входят в правила игры, установленные между сценой и залом.

Эмоциональная стихия гораздо менее ощутима в «Автограде-XXI». Драматическая фантазия М. Захарова и Ю. Визбора с музыкой С. Гладкова и с песнями на слова Ю. Визбора и Р. Рождественского играется как театральное представление, составленное из самых разнородных элементов. Тут и героическое начало — рассказ о наших современниках, тво-

рящих будущее на наших глазах. И производственный конфликт (в сложной роли еще одного «человека со стороны» интересно выступил О. Янковский, силой своей индивидуальности преодолевая чересчур явный местами схематизм драматургического материала). И сатирическо-иронический план — в неожиданной для него характерной роли современного предкавателя запоминается А. Збруев.

В представлении много музыки, театральности, но нет объединяющего стилевого начала. Нет и тематического единства. Слишком много проблем пытается решить пьеса. Вероятно, разбросанность сюжетов и конфликтов, размытость драматургии и одновременно ее всеобъемлющий характер привели к известной рассудочности. Это тот случай, когда замысел оказывается значительно более многообещающим, чем его воплощение.

«Тиль» продолжает поиски молодежного театра. Спектакль задуман как рассказ о верной любви, стойкости и силе человеческого духа, о вечности, нетленности души народа. Он отмечен темпераментом, веселым задором и ритмом. Пьеса Г. Горина и спектакль М. Захарова, в основе которых лежит роман Шарль де Костера, несут в себе стремление к героическому театру, где старый сюжет, обращенный к молодому зрителю наших дней, обогащается новыми настроениями и ритмами.

Художники О. Твардовская и В. Макушенко строят в глубине сцены странную деревянную конструкцию с тележными колесами, этакое дерево-столб, напоминающее и виселицы с картин Брейгеля и «холерные» столбы, разбросанные по городам Европы мрачными памятниками Средневековья.

Особое значение приобретает в спектакле красный цвет. Красные шпаны Тили, повязка на плече палача, шапка инквизитора. Яркие цветовые пятна в отдельные моменты представления еще как бы усиливают не только зрелищность, но и драматическую напряженность. В «Тиле» нет долутого. Здесь все выдается в полную силу и в полный голос. Местами кажется, что громкость спектакля не знает меры. Двусмысленность шуток — тоже. Но шутовство в высоких своих образцах предполагает серьезную философичность. Именно этого — глубины и внутреннего драматизма — недостает многим персонажам спектакля.

Его драматургический и эмоциональный стержень — Тиль. Пластически его партия строится таким образом, что требует от исполнителя и незаурядных физических данных, и равносильной актерской подготовки. Тут и выработка, и музыкальность, и темперамент, и бешеный темп. Н. Караченцов прекрасно справляется со всеми техническими трудностями роли. Его темперамент не знает предела. Только удалые веселье и лаяхой задор порой заслоняют в его Тиле мудрость и силу духа.

Героика и простота, лирика и комедийность органично соединилась в другом главном образе «шутовской комедии». И. Чурикова играет Меле — верную подругу Тили — и двух женщин, на нее похожих. Играет три разных характера, объединенных общностью темы. Но она несет на себе едва ли не всю эмоциональную нагрузку спектакля. В других образах смысл и дух произведения так не раскрывается.

Думается, что «Тиль» — вторая после «Автограда» постановка нового главного режиссера — все-таки еще только заявка. Замысел спектакля обещает больше, чем дает.

П. АНИМ